

Мы уже привыкли связывать сложную (так называемую технологичную, или экспериментальную) — синтезированную и сильно синкопированную — музыку с развитым аналитическим и холодным мышлением. То есть, с мужским интеллектом. Действительно, в 80-х гг. творчество новаторов жанра — Шульце, *Whirlwind* — и даже королей электронной поп-музыки, таких как *Space*, *OMD*, Жан-Мишель Жарр (Jean-Michel Jarre), вызывало у слушателей ассоциативные образы и заставляло их обобщать, фантазировать, грезить наяву. В этом заключалось коренное отличие электроники от приземленного и одновременно интеллектуального джаза — еще одной «мужской территории». Однако «попсовая» составляющая в электронике со временем увеличилась, а новаторская фактически испарилась из-за бесконечных повторов одних и тех же ходов и привыкания к ним психики слушателя. Нью-эйдж и так называемая «мировая» музыка довели эту продукцию до низшего уровня, на котором от слушателя уже не требуется не то что никакой «внутренней» работы, но даже инстинктивного, «животного» восприятия. Электроника превратилась в символ — нечто вроде манекена в салоне мод или расклешенных брюк. В таком виде она и полюбилась женской аудитории. Механизм феномена прост: выхолощенная музыка возводится на престол коммерции и псевдосодержательности с целью отгородить некую заповедную женскую территорию, на которой мужчина бессилён и бесправен. Вместе с другими феминистскими символами «электропоп» последнего поколения составляет особое измерение, параллельный мир, с властью которого приходится считаться. Женщинам в этом мире живется легче, чем мужчинам, и все мужские манифестации имеют там жалкий вид. Мужчина не может толком продать свой труд, он несамодостаточен психологически и социально и, если угодно, слепо работает в жанре электроники в угоду женщине. Обратное утверждение неверно: ни одну 100-процентную женщину сегодня нельзя закабалить в «мужских» музжанрах.

П О П М у з ы К а как феминистская агрессия

Электронные сети

Приведенный обзор новинок в жанре легкой электронной музыки иллюстрирует сказанное выше.

Ania Garbarek / «Smiling & Waving»

Дочь апологета «мирового джаза» продолжила дело отца, чему в немалой степени способствовало воспитание на «холодных» образцах вроде Майлза Дейвиса, Лори Андерсон, Бирна, Ино и, разумеется, Бьорк. Третий альбом норвежской «снежной королевы» способен заморозить и Кая, и Герду, и все живое на Земле одним дуновением удивительного, «зомбированного» вокала Ани. Остался позади второй альбом 1996 г., записанный при участии продюсера экс-*Massive Attack* и признанный «интереснейшим в стране». На этот раз она продолжила сотрудничество с персонажами из канувшей в Лету английской группы *Talk Talk* и Робертом Вайяттом. Певица лишь обозначает условную интеллектуальную составляющую, насильно притягивая эстетику Нино Роты и своего соотечественника Грига. Ей это необходимо для максимального охвата аудитории. Едва попав в Анины морозные владения, аудитория эта будет превращена в коллекцию ледяных скульптур, которые послужат украшением залов. Достойная победа женщины над человечеством в целом.

Bent / «Programmed To Love»

На этот раз очередь дошла до «наемных рабов» женщины. Это два очень молодых и не искушенных жизнью человека, Саймон Миллс и Нэйл Толидей, которые попали в невидимые сети «параллельного мира». Стили — «хаус», хип-хоп, сэмплирование обрывков действительных достижений культуры. Программно упорядоченный хаос звуков и ритмов. Авторы считают получившиеся «композиции» забавными, ностальгическими, общедоступными, одомашненными, танцевальными. Среди своих кумиров выделяют *Orbital*, *Leftfield* и более показательный ориентир — *Sade*. Условность названий и текстов их песен сродни условности манекена. Эта искусственность — тоже тотем, крайне необходимый для вызова дьявола... женщины-вампа. Ребята преуспели: у них живые названия песен, живые комментарии просвещенных европейцев — и практически мертвая музыка. Коммерческий успех гарантирован, и он получен!

Air / «10000 Hz Legend»

Франция! Конечно же! Эта нация никак не может найти себе места на тотально англоязычной эстраде, но не намерена отступать от своей концепции «электропопа». очередной отчаянный «выплеск» французской музыки в мировые чарты представлен третьим альбомом двух парижан-экспериментаторов, которые наивно претендуют на приоритет в слиянии разных эпох, стилей, национальных культур в «умную» поп-музыку. Амбиций — хоть отбавляй: приглашен легендарный американец-прогрессивист Бек, задействованы очень многие направления (от французского шансона до немецких милитаристских маршей)... но расклад опять оказался в пользу женской эстетики. Во-первых, французы взяли за основу собственный саундтрек к упадническому фильму Софии Coppola «*Virgin Suicides*», причем многократно усилили депрессивное настроение (с современной электроникой это не представляет труда). Во-вторых, в записи принимала участие японка Юмико из *Buffalo Daughter*. Авторы не скрывают: это параноидальный и вместе с тем успешный альбом!

Brooklyn Bounce / «Restart»

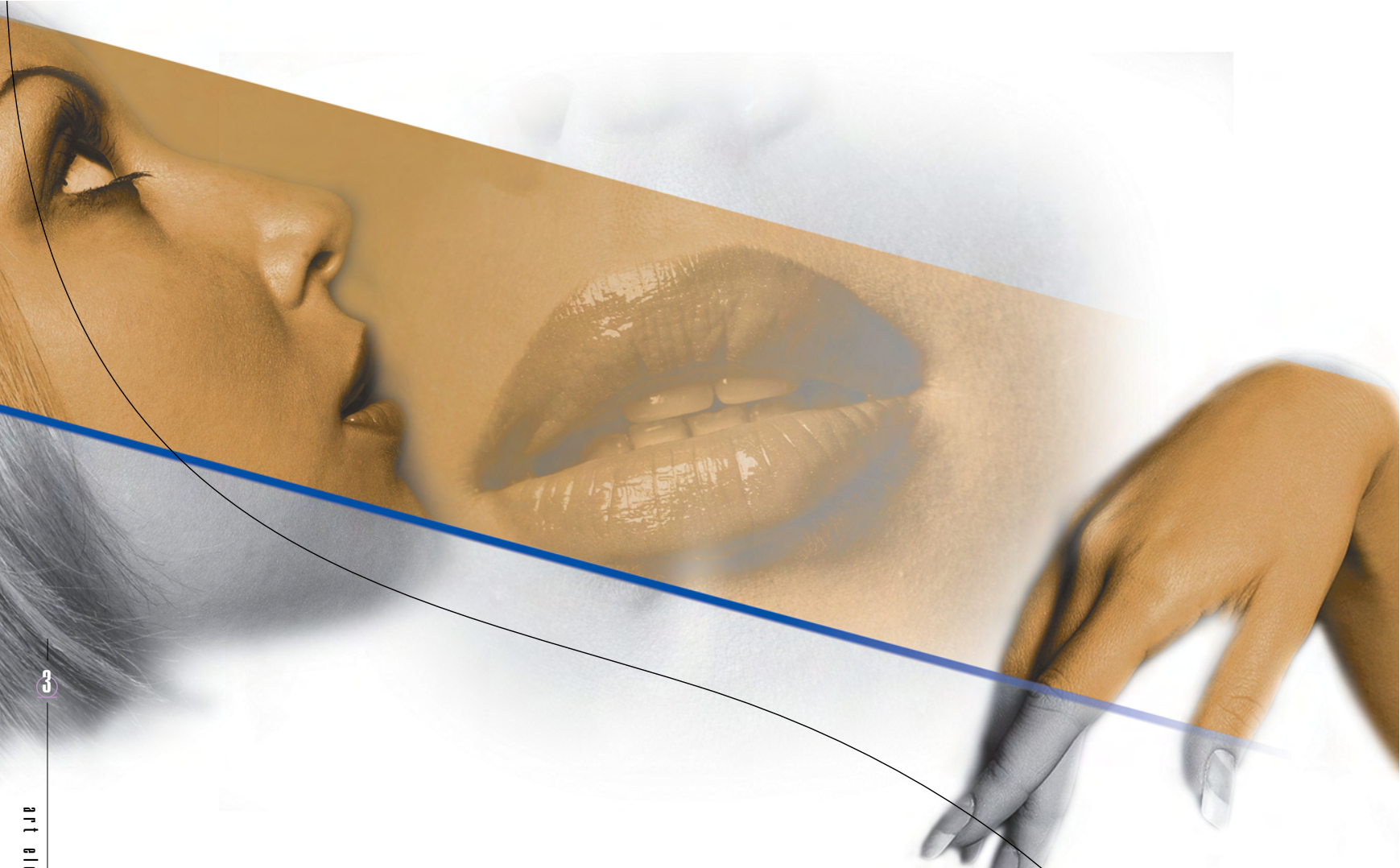
Классическое немецкое техно-трио, построенное наподобие архетипа *Boney M* по механической формуле ночной дискотеки — не больше и не меньше. Каждый новый продукт этой культуры обязан точно-точно повторять стилистику предыдущего (та же черта присуща лишенному энергетике культовому «мужскому» металлу). Песни-близнецы. Полное отсутствие мысли и содержания, вообще чего-либо, за что можно было бы уцепиться и удержаться в этом «открытом космосе». Даже новомодное течение — рэп — здесь обезличен (насколько рэп вообще позволяет дальнейшее обезличивание), и определить жанр такой электроники не представляется возможным. Данная черта «женского кича» является наиболее сильной и ценной в системе «параллельного мира». Пусть мужчина только попробует сунуться в эту звуковую обитель!

Destiny's Child / «Survivor»

Женский песенный состав, примечательный наличием у юной певицы Арианы близкой подруги из американской глубинки, а также пропагандой смешанной бело-цветной масс-культуры. Здесь царит стиль «нового ритм-н-блюза», аналогичного стилю таких «мальчишеских» составов, как *Boyzone*, *Backstreet Boys*, *N-Synch*. Меньше электроники, больше «попа», но опять в каждой ноте ощущается цензура женского менталитета. Несмотря на внешнюю грамотность и завершенность композиционного построения, полифоничность вокала, по-своему виртуозные инструментальные партии, подчеркнутую «подростковую попсовость» и «разнообразные» элементы рэпа, фанка и соула, эти песни вскоре вызывают у мужчины-слушателя агрессивное беспокойство, характерное для пытки монотонным негромким гулом. Скорее всего, дело в особом минорном тембре вокала, хотя более толковое объяснение дать сложно по причине исключительно профессионального продюсирования альбома. Опытным путем подтверждена отличная переносимость женской «половиной». Наличие альбома в первых строчках хит-парадов призвано укрепить в мужчинах комплекс неполноценности.

Контрапунктная тревога

Ограничить женское влияние на музыку только смежными с электроникой дегуманизированными жанрами было бы неправильно. Современный «поп», в принципе, переживает период матриархата. Певицы чисто «попсовой» направленности используют живые инструменты, голоса и традиционные ходы, вещая о семейных и житейских истинах. Если они и «кодируют» потребителя и индустрию, то, во всяком случае, находятся на полюсе Добра, противоположном чертогам снежных королей. Без их сдерживающего влияния на музыкальную моду мужчина в мире гармоничных звуков давно лишился бы самообладания или даже рассудка. Эти исполнительницы живут в реальном мире, но, подобно перевозчику Хирону, осуществляют нашу связь с миром параллельным. При прослушивании их музыки появляется странное чувство: музыка, вроде бы, «ваша», но в ней заключено нечто загадочное, непостижимое, настораживающее.

Ариана / «Под испанским небом»

Мелодии, созданные экс-«круизовцем» и «хардовиком» Матвеем Аничкиным, американизированы, что неудивительно и даже необходимо для глобализации продукта. Профессиональное сопровождение положено исключительно плотно, основательно и густо, а вкупе с подобным же вокалом и ритмикой даже слегка завораживает. Переливы в пределах октавы западают в память, и после одного-двух прослушиваний вы уже начинаете их мурлыкать. При этом невозможно противиться безотчетному желанию одеться в мешковатый «коттон» и походить вразвалку по «авеню». Певица «мягко стелет» — но не вздумайте отдаваться ее песням целиком! От Арианы до матриархата в поп-музыке — один шаг.

Tony Braxton / «Heat»

Типичная поп-музыка для возрастной группы между 20 и 30 годами, когда человек еще работает на собственный рост и благо общества, но уже испытывает потребность в стремительной карьере и шальных деньгах. Брэкстон олицетворяет именно эту категорию. Она выпускает альбом за альбомом, и кажется, что Тони была на эстраде вечно. Певица не на пике моды, но и не в разделе классики. При желании она профессионально исполнит все что угодно (как и отечественная Анжелика Варум), но не ждите от нее откровений. Такая странная «стабильность» и профессионализм ремесленника выдаются за достижение и подлинный талант. В прежние времена это называлось «кич», то есть система обывательских ценностей общества потребления. Женщина и здесь хочет диктовать свою систему ценностей, свои правила игры. Диктовка приятная, что и говорить: неспешные баллады, совершенно аморфные и незапоминающиеся мелодии и ходы (в отличие от произведений предыдущей барышни), и так далее. Однако сам факт духовной безликости заставляет насторожиться. Если вам уже симпатичны ее вещи — кто знает, к каким изменениям вкуса это вас приведет. Хотеть не вредно — но, опять-таки, все хорошо в меру.

Наблюдения за пернатыми

Изложенные тенденции могут наблюдаться где угодно, не только в современной поп-музыке. Очень сильны «женско-вампиристские» аспекты и дегуманизованная эстетика в организации масс-медиа, в особенности радио- и телепередач, в том числе в подаче новостей. Направление постмодернизма и авангардистская мода выражают суть этих проявлений. Женщина вызывает все более настороженное отношение к себе. Примерно так же воспринимаются птицы. Они пугают нас способностью витать над головой и независимостью от нашего мира. Их трудно приручать. Они — источник странных для человека недомоганий. Остается вспомнить строки из известной песни-памфлета Джона Леннона:

«Женщина — это раб из рабов, мы возносим ее, сажаем ее на свою шею и заставляем ее извращать нас, находя в этом странное упоение».